

Серсея.

"Какое уродливое маленькое существо", - думала Серсея Ланнистер, глядя на младенца в кроватке.

Она пришла одна в его покои и ей не составило труда разогнать служанок, имевших несчастье ухаживать за этим существом. Девушка знала как грозить именем семьи или отца, чтобы получить желаемое.

А сейчас она хотела остаться с этим существом наедине и без помех.

В конце концов, она - львица Утеса и никому не позволит говорить ей "нет".

В природе льва - править, а не подчиняться.

Не прошло и двух недель, как это чудовище увидело свет. Новости о его немыслимом уродстве уже распространились по всему Вестеросу. Некоторые утверждали, что слухи даже достигли столицы и ушей короля. Она подслушала некоторые сплетни от стражников и слуг, прибывших из Ланниспорта, и узнала, что в народе это чудовище уже прозвали Бичом Тайвина и Гибелью Ланнистеров.

- Как они смеют, - тихо прорычала Серсея, услышав это. Она тщательно записала, кто и где это сказал, чтобы все, показавшие такое неуважение к ее семье, понесли заслуженное наказание.

- Ты не будешь бичом моего отца.

Тварь зарычала, глядя на нее разными глазами, зеленым и черным.

Хотелось содрогнуться от такой мерзости, но она сдержалась. Она не позволит этому существу влиять на нее.

- Ты не Ланнистер, - сказала она маленькому уродливому созданию, напоминавшему младенца.
- Ты заслуживаешь не имени Ланнистера, а имени чудовища.

Это действительно чудовище, карлик... Его голова с выступающим лбом и неправильно поставленными глазами была больше, чем маленькое, слабое тело с корявыми ногами и покрытое грубым черно-белым ворсом.

- Ты не можешь быть моим братом, - сказала Серсея, рассмотрев его черты. У нее уже был

брат-близнец, Джейме, ее зеркальное отражение с такими же золотистыми волосами и изумрудно-зелеными глазами. Он был достоин быть ее братом, Ланнистером, но не эта тварь. Серсея не хотела, чтобы ее сравнивали с этим карликом, чтобы ее видели с ним. Ее бы высмеивали все.

- Это не правильно! - шипела она на грязного карлика. - Если боги справедливы, ты скоро умрешь.

- Серсея Ланнистер!

Она отшатнулась, отпрянула от кровати и повернулась ко входу в покои.

В дверях стояла их мать, Джоанна Ланнистер, одетая в малиновое и золотое, излучающая силу и выглядящая царственно даже после недавних родов. Она стояла прямо и гордо, как истинная Леди Утеса.

- Мама, - быстро поприветствовала ее девушка, молча гадая, как много услышала мать.

Если матушка и слышала что-то, то не спешила это комментировать.

- Почему ты не со своим братом и нашими гостями? - Джоанна ворвалась в комнату, ее одежды развевалась за ней.

- Они мне не нравятся. - Серсея знала, что матери лучше не лгать. Казалось, та всегда знала, когда дочь говорит неправду.

- Так говорит твой отец, - в тоне матери промелькнул смешок.

Серсея оживилась, довольная сравнением с отцом.

- Принц Оберин когда-нибудь мог бы стать твоим мужем.

"Никогда!", - Серсее хотелось кричать. - "Отец обещал мне принца Рейгара". - Она вспомнила свои разговоры наедине с батюшкой, когда он рассказал о своем плане. Это был их маленький секрет, после он даже одарил ее небольшой, но гордой улыбкой. Серсея была полна решимости не подвести отца.

В ответ на молчание Серсеи Джоанна разочарованно выдохнула.

- Ты не принесешь чести нашему дому, дуясь в тени. - Она направилась к колыбели существа.

- Я не дуюсь, - возразила Серсея, обидевшись на такое мнение. Она никогда бы не опозорила

семью, и мать, конечно, знала это. - Просто мне не нравятся ни принц, ни принцесса.

Джоанна Ланнистер ничего ей не ответила, вместо этого занявшись карликом. Она возилась с ним, как будто он был ее сыном, а не каким-то чудовищем, ошибкой, не должной увидеть свет.

"Это существо позорит дом Ланнистеров, а не я", - с горечью подумала Серсея.

- Твой брат неплохо ладит с ними, - заметила мама, - я видела, как он спаррингует с принцем Оберином и гуляет с принцессой Элией по пляжу.

"Хорошая попытка, мама". - Серсея не клюнула на приманку. Мать хотела от нее какой-то реакции, чтобы она нахмурилась, или закричала, или выругалась, или пожаловалась, но девушка ничего этого не сделала. Джейме, ее брат, больше не был самым дорогим ей человеком.

К этому подтолкнула мать. Когда она застала Серсею и Джейме вместе, то остановила их сразу же, максимально отдалив близнецов друг от друга и строго присматривая.

Поначалу Серсея обижалась на мать за такое решение. Она знала, что никто, кроме близнеца, не сможет понять ее близости с Джейме. Они были двумя половинками одного целого, вместе пришли в этот мир и должны были быть вместе.

Злость на мать вскоре перешла на Джейме, когда близнецы вдруг обнаружили, что идут разными путями. Раньше они были неразлучны, посещали уроки мейстера, играли на пляже, ездили в Ланниспорт, но все изменилось.

Теперь у Джейме были другие уроки. Его учили править и сражаться, чего Серсее делать не разрешалось. Вместо этого ее учили шить, петь и играть на арфе.

Это было несправедливо. Она ненавидела навязанные им роли. Ей дали иголку и ждали, что она будет счастлива... Но ей хотелось взять в руки меч.

Любые интимные чувства, которые Серсея испытывала к Джейме, рассеялись со временем, превратившись в воспоминания, глупые, постыдные, которые она признала ошибкой и постаралась похоронить.

- Надеюсь, принцесса сделает его счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1861495>